

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-27-36

УДК 811.512.212.2

Концепт «движение» в эвенкийской фразеологии

А. Н. ВарламовИнститут гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия

E-mail: ataki2006@yandex.ru

Аннотация. Публикация посвящена описанию концепта «движение» в этнической картине мира, отраженной в эвенкийской фразеологии. Актуальность исследования обусловлена снижением функциональности родного языка в условиях глобализации и определяется недостаточной степенью изученности эвенкийской фразеологии. Целью исследования является демонстрация потенциала образной речи и органичной взаимосвязи языка и этнического мировоззрения на примере отдельного языкового концепта. Базовый мировоззренческий концепт эвенков рассматривается через призму ментальности носителя этнической культуры, основанной на этнографических традициях кочевого образа жизни. Теоретической основой исследования послужили работы, посвященные фразеологии русского языка и междисциплинарные разработки на стыке лингвистики и этнографии. Материалом исследования послужили опубликованные материалы по языку, обрядовой культуре, устному народному творчеству и литературе эвенков. Анализ привлеченного материала и культурных традиций свидетельствует о тесной взаимосвязи состава фразеологических единиц (ФЕ) с хозяйственными и мировоззренческими традициями эвенков. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что концепт «движение» относится к числу базовых символов традиционного мировоззрения эвенков, сформированных в процессе исторической адаптации культурного комплекса охотника-кочевника в условиях ландшафта горной тайги. В этнической картине мира рассматриваемый концепт осмысливается во взаимосвязи с процессом человеческой жизни и воплощается в значительном объеме фразеологических единиц, образованных от глаголов, обозначающих различные формы движения. Наиболее распространены фразеологизмы, образованные от глаголов *унэми* – «идти» и *гиркуми* – «шагать». В эвенкийском языке концепт «движение» репрезентируется в виде различных по значению ФЕ, среди которых наиболее распространенными являются фразеологизмы в значении «жить», «преодолевать», «достигать», «догонять». В языковой картине мира эвенков движение противопоставляется статичному состоянию объектов окружающего мира. Фразеология эвенкийского языка отражает этнографические, социальные, морально-нравственные традиции этнического общества и систему приобретенных знаний. Перспективы дальнейших исследований по теме связаны с привлечением интереса к теме эвенкийской фразеологии со стороны специалистов по лингвокультурологии.

Ключевые слова: эвенкийский язык, фразеологизмы, концепт «движение», мировоззрение эвенков, менталитет, кочевой образ жизни.

Для цитирования: Варламов А.Н. Концепт «движение» в эвенкийской фразеологии // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-27-36

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич – д. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: ataki2006@yandex.ru

VARLAMOV Alexander Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

The concept of «movement» in Evenki phraseology

A. N. Varlamov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russia

E-mail: ataki2006@yandex.ru

Abstract. The publication is devoted to the description of the concept of «movement» in the ethnic picture of the world that is reflected in Evenki phraseology. The relevance of the research is the decline in the functionality of the native language in the conditions of globalization and is determined by the insufficient knowledge of Evenki phraseology. The aim of the research is to demonstrate the potential of figurative speech and the correlation between language and ethnic worldview on the example of a linguistic concept. The basic concept of the Evenki worldview is considered through the prism of the mentality bearer of ethnic culture that is based on the ethnographic traditions of the nomadic way of life. The theoretical basis of the research are the studies devoted to the phraseology of the Russian language and interdisciplinary developments at the interface between linguistics and ethnography. The research material are studies on the language, ritual culture, folklore and literature of the Evenki. The analysis of the used material and cultural traditions indicates a close correlation between the composition of phraseological units and the economic and worldview traditions of the Evenki. Because of the research, the author concludes that the concept of «movement» is one of the basic symbols of the traditional Evenki worldview, formed in the process of historical adaptation of the cultural complex of a nomadic hunter in the conditions of the mountain taiga landscape. In the ethnic picture of the world, this concept is comprehended in connection with the process of human life and is embodied in a significant amount of phraseological units formed from verbs denoting various forms of movement. The most common phraseological units are formed from the verbs ngaenaemi – «to go» and girkumi – «to walk». In the Evenki language, the concept of «movement» is represented in the form of phraseological units with different meanings, among which the most common are phraseological units meaning «to live», «to overcome», «to achieve», «to catch up.» In the Evenki language picture of the world, movement is contrasted with the static condition of objects in the world. The phraseology of the Evenki language reflects the ethnographic, social, moral traditions of the ethnic society and the system of acquired knowledge. The prospects for further research on the topic are associated with attracting interest in the Evenki phraseology from specialists in linguoculturology.

Keywords: Evenki language, phraseological units, the concept of «movement», Evenki worldview, mentality, nomadic way of life.

For citation: Varlamov A. N. The concept of «movement» in Evenki phraseology // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-27-36

Введение

Обращение к фразеологии того или иного языка позволяет понять специфику искусства слова, оценить потенциал и богатство речи в рамках этнической культуры, однако, не менее важным функциональным свойством этнической фразеологии является ее взаимосвязь с культурными традициями народа. Обращение к фразеологии как объекту исследования этнолингвистики позволяет рассматривать соотношение и связь языка с этнографическими и ментальными традициями этноса [1, 2]. Базисом формирования культурных традиций этноса правомерно обозначается ландшафт [3-4]. Эвенкийский язык в целом и фразеология в частности представляют собой особенный культурный феномен, который можно назвать «словом, рожденным ландшафтом горной тайги». В эвенкийском языке представлена уникальная картина мира, основанная на объективных знаниях, приобретенных в процессе тысяч лет гармоничного сосуществования человека-охотника и мира горной тайги. Гармония бытия этнической культуры эвенков и окружающего ландшафта оказалась достижимой за счет приобретенной и усовершенствованной модели кочевого хозяйства, позволявшего бережно относиться к ресурсам таежного мира, обеспечивая их полноценное воспроизводство. В процессе исторического развития кочевой охотничьей культуры совершенствовалась и образная речь, отражающая этническую картину мира, философские

и морально-нравственные ценности, воплощенные в том числе во фразеологии. Значительный пласт эвенкийской фразеологии составляют фразеологические единицы (далее ФЕ), связанные с процессом движения. Рассмотрим тезис о взаимосвязи фразеологии и культурных традиций этноса на примере фразеологизмов эвенкийского языка, в основе которых располагается концепт «движение».

Концепт «движение» в эвенкийской фразеологии

Фразеология в эвенкийском языке связана с культурным достоянием этноса, отражая мировоззренческие, ментальные, ритуальные, социальные, морально-нравственные традиции. Эта взаимосвязь обуславливает высокий уровень иносказания, присутствие различных вариантов значения слова, их диалектное отличие и, как следствие, сложность однозначного определения значения и типа той или иной фразеологической единицы. Например, эвенкийскую пословицу *Эүэсйл һавылми мулликәл илэл* современные эвенки переводят: «Из всех сил работают неумеющие люди», что близко по смыслу «тому, кто не умеет что-либо делать хорошо, приходится излишне много трудиться». Исходно же выражение имело иное значение: досл. «из всех сил бродят (на охоте) неумелые люди», что означает «плохой охотник много ходит». В данном случае слово *һавылми* – «работать», первоначально имело значение «бродить (по тайге)», «ходить в поисках зверя» [5, с. 537]. Замещение значения объясняется отождествлением древнего ремесла – охоты с современным понятием профессиональная деятельность.

Движение в языковой картине мира понимается, прежде всего, как пространственно-ориентированное действие, обеспечивающее смену локуса субъекта или объекта. Прототипическим образом этого движения является естественное действие человека, обозначаемое глаголом *ходить*, его синонимами и производными. Концепт *движения-хождения* относится к числу базовых понятий традиционного мировоззрения, в котором осмысливается процесс человеческой жизни [6, с. 96]. Именно таким образом представлен концепт «движение» в языковой картине мира эвенков. ФЕ *эвэнки – гиркудяри бэе* – «эвенк – человек шагающий», представляющая собой образную характеристику человека-эвенка, не только является отражением исторической модели хозяйства и образа жизни, но и хранит особенное этническое восприятие жизни как непрерывного процесса движения: «Слово *бими* ‘жить’ в значении «существовать» заменяют словами *унэнми* ‘идти’ и *гиркуми* ‘шагать’, так как для эвенка – оленевода и охотника, жизненный процесс связан с активной физической деятельностью. Смысл выражения «жить долго» передается фразеологическим сочетанием *сагдаләи унэнми* ‘до самой старости идти’ или фразеологизмом *сагдаләи гиркуми* ‘шагать до самой старости’. На вопросы «Сколько Вам лет?», «Какой Ваш возраст?» эвенк обычно скажет: «горово гиркум» ‘много я прошел’, а затем назовет возраст. Или, называя свой возраст, употребит фразу, которая в дословном переводе звучит «я прошагал столько-то лет», допустим: *дяпкундяр анунәйлва гиркум* ‘мне 80 лет’ (досл.: я прошагал 80 лет)» [7, с. 21].

В эвенкийском языке глаголы *унэн-ми*, *гирку-ми*, кроме прямого значения «идти», «шагать», являются синонимами «жить», «длиться (о времени)» [5, с. 139, 451; 8, с. 154, 669]. ФЕ, образованные от названных глаголов, встречаются в образной речи эвенков разных групп, в т. ч. в виде пословиц и поговорок. Например, пословица *Бинйдук тулйллй этэнны унэрэ* – досл. «От жизни улицей не уйдешь» используется в значениях «Нельзя убежать от действительности», «Человек должен иметь мужество справляться с жизненными трудностями». Исходно ФЕ образована во взаимосвязи с концептом *тулин* – «внешнее пространство», «пространство за пределами своего жилища» [7, с. 65]. Более точный смысловой перевод представляется следующим образом: «Невозможно прожить безучастно по отно-

шению к своей жизни», что одновременно близко по смыслу к русским пословицам «Всяк человек своего счастья кузнец», «От себя не убежишь», «Не надобно жить как набежит» [9, с. 296; 10, с. 110].

Фразеологизмы в значении «жить», образованные от глаголов *уэнэ-ми*, *гирку-ми*, широко используются в образной речи обрядов, шаманских камланий, текстах эпического жанра и литературы эвенков:

• Сāmān дяритчавкй, эмэчэлвэ чичипкāндулй *уэнэвкэньвкй*, алгāдяна:

– Эйнэ-Бугакакун,

Айин-Майин!

Уелвэн сирадякаллу –

Горё уэнэктын!

– Шаман камлает, *прибывших* через чичипкан пропускает, благословляя:

– Матушка-Великое Небо,

Айин-Майин!

Век их продлевайте –

Пусть долго живут [досл.: *долго идут*]! [11, с. 242, 243].

• Иркиничэн гунмури мататкан

Иркимэктэ бэюн оёлон...

Тыкэн улгурдерэн ивит:

– Угэлэ-угэлэ угэндэр!

Егин дарилкан

Нолур солко нюриктэлкэн

Солкондор-киливи катун

Гиркив, доровоё дявакал!

Тар амардукин

«*Он гиркунды?*» – гуннэ

Улгумйвки бдакис.

– Иркиничэн-мата, ездящий

На диком олене со свежеголенными рогами...

Такие слова он говорил:

– Угэлэ-угэлэ угэндэр!

Солкондор-красавица

С девятисаженной волнисто-шелковистой,

Почитаемая подруга моя, прими привет!

После этого

«Как жил [досл.: *Как шагал*]?» – если спросишь,

То [ответу] [12, с. 182, 183].

• *Индүви кэтэвэ гиркучāв.*

Тар эрүл дарйль уэнэктын.

Эр миннй Чириндав оёлын,

Кутучйл тар икэл дэгйктын.

– *Я много прожил* [досл.: *в жизни своей много я прошагал*].

Всё самое плохое в стороне от меня прошло.

Это над моей Чириндой,

Счастливые эти [мои] песни летят [13, с. 57].

В речи и фольклоре эвенков встречаются ФЕ с глаголами *уэнэ-ми*, *гирку-ми* в значении «быть самостоятельным», «думать своей головой», «иметь собственное мнение»:

• *Мэнин мэндиви дүлэви гиркурй.*

– *Сам в своё будущее шагающий* [7, с. 62].

• Тыкэн гунйкэкэн, нууртын нэнэрэ һуечыксэл дюрмэт. *Мэн сәйвар нэнэрэ.*

– Так сказав, они полетели, разойдясь в двух направлениях. *Каждый самостоятельно [досл.: своим знанием] отправился* [14, с. 44, 201].

В эвенкийском языке концепт «движение» репрезентируется в виде различных по значению ФЕ, среди которых наиболее распространенными являются фразеологизмы в значении «преодолевать», «достигать», «догонять».

Пословица *Бинйвэ бидэ – умун алакйт эчэ бирэ* является составной частью одной из заповедей эвенкийского морально-нравственного кодекса *Итыл*:

• *Бинйвэ бидэ – умун алакйт эчэ бирэ*, нй-кэт биргэвэ энэ олоро эчэ бирэ.

Жизнь пройти – не один горный перевал перевалить, никто беду вброд не перейдя, не жил [15, с. 191].

Изречение имеет значение «В жизни каждому суждено пройти через трудности», «Жизни без трудностей и несчастий не бывает» [7, с. 65] и в точности соответствует русской пословице «Жизнь прожить – не поле перейти» [9, с. 295; 10, с. 61]. Отличие ФЕ в данном случае составляют признаки ландшафта этнической культуры – эвенкийского «перевал» (символ горно-таежного ландшафта охотничьей культуры) и русского «поле» (символ равнинной культуры земледелия).

Другим концептуальным символом таежного ландшафта в эвенкийском языке является «река». ФЕ, объединяющие концепты «река» и «движение» представлены в философских изречениях *бини энин* – «течение жизни», *биргэвэ олми* – «беду вброд перейти», *биргэвэ һэдэми* – «беду переехать (словно реку)» [16, с. 18, 40; Варламова, 1986, с. 65]. Как видим, символика концептов «река», «гора» в эвенкийском языке связана с процессом жизни, в т. ч. с преодолением ее трудностей. Для сравнения – в русском языке символ реки также взаимосвязан с процессом жизни, однако в большей степени взаимосвязан с концептом «время»: *Год прожить – не реку переплыть, век прожить – не море переехать* [10, с. 61].

Концепт «движение (жизни)» во взаимосвязи с концептом «время» в эвенкийском языке воплощен в ФЕ, используемых в значении «достичь определенного возраста». В образовании ФЕ используются глаголы *ис-ми* – «дойти, доехать», *илтэн-ми* – «миновать, пройти, проехать мимо» [5, с. 242, 257; 8, с. 310]:

• *Бэе дулинман исчә.*

– *Среднего возраста достиг* [досл.: до середины человека дошел] [7, с. 59].

• *Бэе дулинман илтэнчэ бэе, аһйя ачин, сэмчэ бидиңэн* – эвкй сурумделвэ аһйдүлэ уңрэ, мэнын һануўки, һэгэденэ тыкэн.

– *До среднего возраста дожил* [досл.: середину человека мимо прошел] человек, жены нет, умерла – он сватов к женщине не засылает, сам спрашивает, так поёт [11, с. 314, 315].

В речи и фольклоре эвенков распространено устойчивое выражение *улёкитнэ йлэ исчиңән?* – досл.: «Обманивая, куда дойдет?»:

• Акйнми никимнадукин энэһйт кумнэрэн,

Тыкэн гуннэ турэлкэн бдан:

– ...Акйн гундбы акйнми,

Сёма бэе Сёданй мата,

Токтёкол-болгойкол!

Бй синдү бн улёкитчиңэв,

Бй улёкитнэв йлэ исчиңән?

– Она крепко обняла своего старшего брата за шею
И сказала такие слова:

– ...Старшим братом называемый старший брат мой,
Храбрый человек Содани-мата,
Подожди, стой!
Я тебя как могу обмануть,

Обманом ничего не достигнешь [досл.: *обманом совершаемое моё куда дойдет*]? [12, с. 146, 147].

Выражение используется в значении «Разве можно обманом прожить?», «Обманом ничего [хорошего] не достичь». ФЕ возникла на основе принятых социальных, морально-нравственных норм эвенкийского общества, в котором обман, воровство считаются недопустимыми [17, с. 37; 18, с. 20 и др.].

Определенное число фразеологизмов образовано от близкого по значению глагола *боконт-ми* – «догнать, нагнать» [5, с. 91]. Пословица *Дуннэ чэчэвэн этэнны бокондо* – досл. «Земли края не догонишь» используется в значении «Человеку подвластно далеко не всё», близко по смыслу «Нельзя объять необъятное» [7, с. 67]. Использование в ФЕ глагола *боконт-ми* обусловлено объективными знаниями народа о динамичном состоянии земли и планет солнечной системы [19, с. 123]. В системе знаний эвенков и родственных народов тунгусо-маньчжурской группы астрономия составляла одну из важных сфер познания, что было обусловлено динамичным состоянием хозяйственных традиций. Функциональность астрономических знаний в среде тунгусо-маньчжуров была продиктована необходимостью постоянной ориентации в пространстве, кроме этого, циклическая динамика объектов космогонии была привязана к календарным хозяйственным и ритуальным традициям [20, с. 2004]. Астрономии как научной и образовательной дисциплине уделялось большое внимание в системе образования в тунгусских государствах Бохай и Айсин Гурун [21, с. 20; 22, с. 173, 209].

• ФЕ *гунденэви бокондиуб* – «сказанное свое догнать» применяется в значении «сказанное моим делом подтвердится», «слово делом подкреплю» [7, с. 67]. Выражение основывается на законе эвенкийского общества «быть верным своему слову». ФЕ, указывающая на обязательное выполнение данного слова, закреплена в своде законов Итыл: «Турэнми дуннэду энэ гарандара, тыкэн некэти, горowo этэнны иста – Слов своих на землю не роняй, не разбрасывай. Так поступать будешь – далеко не уйдешь» [15, с. 191–192]. Многие исследователи и путешественники отмечали непреложный кодекс поведения тунгуса, в котором выполнение данного обещания соблюдалось неукоснительно. На «верном слове» тунгуса, его устном обязательстве выполнения условий торговых сделок строилась система торговли эвенков и эвенов с русскими и якутскими купцами [23, с. 201, 202; 24, с. 146 и др.].

Образное выражение *турэнди боконми* – досл. «словом догнать» используется в значении «убедить [человека]», «доказать что-то кому-либо»:

• Ая бэе *турэнди-дэ бокондён*.

– Хороший человек и словом то убедит [досл.: *Хороший человек и словом догонит*] [7, с. 46].

• Би-гу *турэнмэв боконди* некэденни?

– *Моё-то слово ты догнать* собрался? [7, с. 65].

ФЕ *сагданкйду боконмүвда* – «старостью настигнутым оказаться» используется в значении «постареть» «состариться» [7, с. 12, 62]:

• Де, Гарпарикан *сагданкйду боконмүвдяран*. Нюриктэлин буркасчанал, анжанйлиин ил-тэндэрэ.

– Вот, Гарпарикан *старостью достигнутым* оказался [досл.: *в состоянии старости почувствовал, как ею достигнутым* оказался]. Волосы его поседел, годы его мимо прошли [14, с. 102, 255].

В языковой картине мира эвенков движение противопоставляется статичному состоянию объектов бытия. Это, прежде всего, касается оценки жизнедеятельности человека – оседлый образ жизни, прекращение процесса кочевья в соответствии с ментальностью эвенка-кочевника воспринимаются негативно. Тезис подтверждается наличием различных ФЕ, встречающихся в речи, фольклоре и литературе эвенков:

• Тар бэйэ бими нуан: «Бй эрдын баран бэйүзвэ вām. Тэйим, эжүнми ңиңив дебден? Би ңэнэктэ! Ңэнэви амҕави бакадиңав. Умун-утук утэндү, дуннэвэ энэ гиркура сагдандэви некэм? Буга тэгэммэн энэ ичэрэ сагдандэви некэм?».

– Этот человек [мужчиной] будучи [произнес]: «Я много зверей добыл. Запасы, сделанные мной с кем есть буду? Я отправлюсь [в путь]! В пути сотрапезника найду [досл.: рот найду]. В одном старинном жилище [для оседлой жизни], *землю не обойдя состариться собрался я [что ли]? Земли основание не увидев состариться собрался я [что ли]?* [Там же, с. 58, 214].

ФЕ *угэдүвэр намарами* – досл. «к порогу своему прилипнуть» имеет значение «проводить все свое время дома»; «перестать кочевать»; «перестать вести активный образ жизни»:

• Коҕанкэчэҥ-атыркэчэҥ

Сагданкэдү тырэвдерэн –

Угэдүвэр намарачадьяран.

– Коҕанкачан-старушка

Старости поддалась

– *К порогу своему прилипнув [существует]* [25, с. 46, 79].

Варианты ФЕ *умун бугадү сагданмүвдями* – «на одной земле старость почувствовать», *буга тэгэммэн энэ ичэрэ сагдандэви некэми* – «земли основание не увидев, состариться собраться» применяются в значении «прожить жизнь без странствий»; «прожить скучную жизнь»; «уподобиться женщине, сидящей дома»:

• – *Чиндэлэ! Чиндэлэ!*

Һуркэҥ-де бидексэжэҥ,

Өн-мэл умун бугадү

Асйгачин сагданмүвдям?

– *Чиндэлэ! Чиндэлэ!*

Парнем-то будучи,

Как же [это] на одной земле

Подобно женщине *старость почувствую?* [Там же, с. 34, 71].

В рамках традиций кочевой культуры, в которой мужчине свойственен статус охотника-добытчика, охотника-кочевника, фразеологизм отражает определенную степень неприятия эвенками оседлого образа жизни. В менталитете эвенков оседлая жизнь ассоциируется с образом жизни женщины, т.е. состояния, неприемлемого для «мужчины-эвенка».

Заключение

Таким образом, концепт «движение» относится к числу базовых символов традиционного мировоззрения эвенков, сформированного в процессе исторической адаптации культурного комплекса охотника-кочевника в условиях ландшафта горной тайги. В этнической картине мира рассматриваемый концепт осмысливается во взаимосвязи с процессом человеческой жизни и воплощается в значительном объеме фразеологических еди-

ниц, образованных от глаголов, обозначающих различные формы движения. Наиболее распространены фразеологизмы, образованные от глаголов *унэнми* – «идти» и *гиркуми* – «шагать». В эвенкийском языке концепт «движение» репрезентируется в виде различных по значению ФЕ, среди которых наиболее распространенными являются фразеологизмы в значении «преодолевать», «достигать», «догонять». В языковой картине мира эвенков движение противопоставляется статичному состоянию объектов окружающего мира. В оценке жизнедеятельности человека оседлый образ жизни, прекращение процесса кочевья в соответствии с традициями этнической ментальности воспринимаются негативно. Фразеология эвенкийского языка отражает этнографические, социальные, морально-нравственные традиции этнического общества и систему приобретенных знаний.

Литература

1. Толстой, Н. И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этнографических исследований / Н. И. Толстой // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Ленинград : Наука, 1974. – С. 16–33.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
3. Гумилев, Л. Н. Археологические исследования П. К. Козлова в аспекте исторической географии / Л. Н. Гумилев, С. И. Руденко // Известия Всесоюзного географического общества. – 1966. – Т. 98. – Вып. 3. – С. 240–246.
4. Надеждин, Н. И. Опыт исторической географии русского мира / Н. И. Надеждин // Библиотека для чтения. – 1837. – № 6. – С. 28–79.
5. Эвенкийско-русский словарь / Составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
6. Толстая, С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре. – Москва : Индрик, 1996. – С. 89–104.
7. Варламова, Г. И. Фразеологизмы в эвенкийском языке / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 80 с.
8. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1 / Отв. ред. В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – 672 с.
9. Даль, В. И. Пословицы русского народа : Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. / В. И. Даль. – Москва : Типография Московского университета, 1862. – 1095 с.
10. Русские пословицы и поговорки / Составитель М. А. Рыбникова. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.
11. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Составители Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. – Новосибирск : Гео, 2014. – 487 с.
12. Эвенкийские героические сказания / Составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 1990. – 392 с.
13. Оёгир, Н. К. Танец куликов : стихи (на русском и эвенкийском языках) / Н. К. Оёгир. – Красноярск : Кн. изд-во, 1987. – 97 с.
14. Исторический фольклор эвенков : Сказания и предания / Составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1966. – 400 с.
15. Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия : сб. науч. тр. Вып. 1. / Под редакцией Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. – 270 с.
16. Двуногий да поперечноглазый, черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга / Составитель Г. И. Варламова-Кэптуэк. – Якутск : Розовая чайка, 1991. – 49 с.
17. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 т. Ч. 3: О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе / И. Г. Георги. – Санкт-Петербург : Типография Вейтбрехта и Шнора, 1777. – 116 с.
18. Иохельсон, В. И. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении. Вып. 2 / В. И. Иохельсон. – Санкт-Петербург : Типография С. Н. Худякова, 1895. – 37 с.

19. Варламова, Г. И. Эвенкийские пословицы / Г. И. Варламова // Полярная Звезда. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – № 4. – Якутск, 1981. – С. 122–126.
20. Подмаскин, В. В. Космография тунгусо-маньчжуров и нивхов / В. В. Подмаскин // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2004. – № 1 (113). – С. 94–105.
21. Матвеев, З. Н. Бохай. Из истории Восточной Азии VIII–X вв. / З. Н. Матвеев // Труды Дальневосточного гос. ун-та. – Сер. 6, № 8. – Владивосток : Тип-я ДВГУ, 1929. – 41 с.
22. Воробьев, М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.) / М. В. Воробьев. – Москва : Наука, 1983. – 368 с.
23. Дионео, И. В. На крайнем северо-востоке / И. В. Дионео. – Санкт-Петербург : Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1895. – 201 с.
24. Стефанович, Я. В. От Якутска до Аяна : Путевые наблюдения (Аянская экспедиция 1894 года) / Я. В. Стефанович. – Иркутск : Типолитография И. П. Макушина, 1896. – 185 с.
25. Чинков-Эдян, Г. Я. Гарпаниндя : нимжакан-хувун / Г. Я. Чинков-Эдян. – Ленинград : Главсевморпуть, 1939. – 80 с.

References

1. Tolstoj, N. I. Nekotorye voprosy sootnosheniya lingvo- i etnograficheskikh issledovanij / N. I. Tolstoj // Problemy kartografirovaniya v yazykoznanii i etnografii. – Leningrad : Nauka, 1974. – S. 16–33.
2. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya : Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'torologicheskij aspekty / V. N. Teliya. – Moskva : YAzyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 s.
3. Gumilev, L. N. Arheologicheskie issledovaniya P. K. Kozlova v aspekte istoricheskoy geografii / L. N. Gumilev, S. I. Rudenko // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. – 1966. – T. 98. – Vyp. 3. – S. 240–246.
4. Nadezhdin, N. I. Opyt istoricheskoy geografii russkogo mira / N. I. Nadezhdin // Biblioteka dlya chteniya. – 1837. – № 6. – S. 28–79.
5. Evenkijsko-russkij slovar' / Sostavitel' A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 798 s.
6. Tolstaya, S. M. Akcional'nyj kod simvolicheskogo yazyka kul'tury: dvizhenie v rituale / S. M. Tolstaya // Koncept dvizheniya v yazyke i kul'ture. – Moskva : Indrik, 1996. – S. 89–104.
7. Varlamova, G. I. Frazeologizmy v evenkijskom yazyke / G. I. Varlamova. – Novosibirsk : Nauka, 1986. – 80 s.
8. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. T. 1 / Otv. red. V. I. Cincius. – Leningrad : Nauka, 1975. – 672 s.
9. Dal', V. I. Poslovicy russkogo naroda : Sbornik poslovic, pogovorok, rechenij, prislovij, chistogovorok, pribautok, zagadok, poverij i proch. / V. I. Dal'. – Moskva : Tipografiya Moskovskogo universiteta, 1862. – 1095 s.
10. Russkie poslovicy i pogovorki / Sostavitel' M. A. Rybnikova. – Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1961. – 230 s.
11. Obryadovaya poeziya i pesni evenkov / Sostaviteli G. I. Varlamova, YU. I. SHEjkin. – Novosibirsk : Geo, 2014. – 487 s.
12. Evenkijskie geroicheskie skazaniya / Sostavitel' A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 1990. – 392 s.
13. Oyogir, N. K. Tanec kulikov : stihi (na russkom i evenkijskom yazykah) / N. K. Oyogir. – Krasnoyarsk : Kn. izd-vo, 1987. – 97 s.
14. Istoricheskij fol'klor evenkov : Skazaniya i predaniya / Sostavitel' G. M. Vasilevich. – Leningrad : Nauka, 1966. – 400 s.
15. Evenkijskij etnos v nachale tret'ego tysyacheletiya : sb. nauch. tr. Vyp. 1. / Pod redakciej G. V. Bykovej, G. I. Varlamovoj. – Blagoveshchensk : Izd-vo BGPU, 2006. – 270 s.
16. Dvunogij da poperechnoglazjy, chernogolovjy chelovek-evenk i ego zemlya Dulin Buga / Sostavitel' G. I. Varlamova-Keptuke. – Yakutsk : Rozovaya chajka, 1991. – 49 s.
17. Georgi, I. G. Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov i ih zhitejskikh obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, veroispovedanij i prochih dostopamyatnostej : v 4 t. CH. 3: O narodah samoedskih, man'chzhurskikh i vostochnyh sibirskih, kak i o SHamanskom zakone / I. G. Georgi. – Sankt-Peterburg : Tipografiya Vejtbrekhta i SHnora, 1777. – 116 s.
18. Iohel'son, V. I. Zametki o naselenii Yakutskoj oblasti v istoriko-etnograficheskom otnoshenii. Vyp. 2 / V. I. Iohel'son. – Sankt-Peterburg : Tipografiya S. N. Hudyakova, 1895. – 37 s.

19. Varlamova, G. I. Evenkijskie poslovice / G. I. Varlamova // Polyarnaya Zvezda. Literaturno-hudozhestvennyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal. – № 4. – YAkutsk, 1981. – S. 122–126.
20. Podmaskin, V. V. Kosmografiya tunguso-man'chzhurov i nivhov / V. V. Podmaskin // Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. – 2004. – № 1 (113). – S. 94–105.
21. Matveev, Z. N. Bohaj. Iz istorii Vostochnoj Azii VIII–X vv. / Z. N. Matveev // Trudy Dal'nevostochnogo gos. un-ta. – Ser. 6, № 8. – Vladivostok : Tip-ya DVGU, 1929. – 41 s.
22. Vorob'ev, M. V. Kul'tura chzhurchzhenej i gosudarstva Czin' (X v. – 1234 g.) / M. V. Vorob'ev. – Moskva : Nauka, 1983. – 368 s.
23. Dioneo, I. V. Na krajnem severo-vostoke / I. V. Dioneo. – Sankt-Peterburg : Izd-vo L.F. Panteleeva, 1895. – 201 s.
24. Stefanovich, YA. V. Ot YAkutsk do Ayana : Putevye nablyudeniya (Ayanskaya ekspediciya 1894 goda) / YA. V. Stefanovich. – Irkutsk : Tipolitografiya I. P. Makushina, 1896. – 185 s.
25. CHinkov-Edyan, G. YA. Garpanindya : nimjakan-huvun / G. YA. CHinkov-Edyan. – Leningrad : Glavsevmorput', 1939. – 80 s.

